

Научная статья

УДК 94(470)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.11>

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ДУМА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛАХ XIX–XX ВЕКОВ)

Татьяна Евгеньевна Покотилова^{1*}, Николай Дмитриевич Судавцов²

^{1, 2} Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

¹ Доктор исторических наук, профессор
t.pokotilova@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-8264-8377>

² Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
nsdavgov@ncfu.ru; <https://orcid.org/0009-0008-2199-6122>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. В статье отмечается, что благотворительность давно стала неотъемлемой и очень значимой частью отечественной культуры, насчитывая века в своей истории и имея прочные традиции к моменту появления на карте Российской империи Кавказской губернии, куда вошла и территория нынешнего Ставрополя. К моменту учреждения Ставропольской губернии благотворительная деятельность в стране стала постепенно приобретать, в рамках проявления ряда черт оформлявшегося гражданского общества, статус объекта особого интереса со стороны активизирующегося в организованной неполитической деятельности общества. **Материалы и методы.** Свидетельством особой значимости благотворительности в социокультурной истории страны служит особая востребованность ее изучения как до 1917 г., так и в современной исторической науке. Исследование выполнено на материалах Государственного архива Ставропольского края и с использованием традиционных методов исторического исследования. **Анализ.** Автор показывает, что, несмотря на отсутствие прямой обязанности органов городского самоуправления заниматься попечением о благотворении, Дума г. Ставрополя, в условиях скудости городского бюджета, взяла на себя действия по привлечению средств и организации событий не только в сфере совершенствования городской инфраструктуры, но и в области улучшения качества жизни немущих и малоимущих горожан. Среди наиболее частых и значимых событий в благотворении за всю историю существования Думы в дореволюционном Ставрополе – организация среди купцов г. Ставрополя постоянных подписок в пользу нужд бедных горожан и организации для отдельных их категорий ряда социальных заведений; постоянное активное попечение глав Ставрополя о нуждах города и, особенно, его недостаточного населения, выражавшееся и в частых крупных личных пожертвованиях; благотворительное участие в делах города и жизни его социаль-

но недостаточного населения большинства гласных ставропольской Думы как неотъемлемая часть их частной жизни; заинтересованное деятельное участие Думы в создании попечительств и ряда обществ благотворительного характера на территории Ставрополя; координация событий, связанных с устройством благотворительных вечеров, концертов, лотерей, сбора средств и одежды для беженцев и раненых воинов в условиях военных событий, в том числе в качестве члена Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам; объявление и руководство сбором денег и одежды в пользу голодающих губернии и др. **Результаты.** Факультативность обязательств городского самоуправления по отношению к благотворительной практике, заложенная в базовых нормативных документах дореволюционной России, не исключала активную деятельность городских Дум в организации и координации благотворительной практики в условиях, когда города становились основным поставщиком бедности по мере усложнения хозяйственных связей и развития капитализма в стране.

Ключевые слова: благотворительность, городская Дума, городской голова, гласные Думы, Ставрополь, Российская империя

Для цитирования: Покотилова Т. Е., Судавцов Н. Д. Ставропольская дума и благотворительность (на материалах XIX–XX веков) // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 4. С. 696–703. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.11>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 23.05.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 30.08.2024.

Статья принята к публикации: 25.09.2024.

Research article

STAVROPOL DUMA AND CHARITY (BASED ON THE MATERIALS OF THE XIX–XX CENTURIES)

Tatiana E. Pokotilova^{1*}, Nikolay D. Sudavgov²

^{1, 2} North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., 355017, Stavropol, Russian Federation)

¹ Dr. Sc. (History), Professor
t.pokotilova@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-8264-8377>

¹ North-Caucasus Federal University (1, Pushkin St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

² Dr. Sc. (History), Professor
nsdavgov@ncfu.ru; <https://orcid.org/0009-0008-2199-6122>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The article notes that charity has long become an integral and very significant part of Russian culture, dating back centuries in its history and having strong traditions by the time the Caucasian province appeared on the map of the Russian Empire, which included the territory of present-day Stavropol. By the time of the establishment of the Stavropol province, charitable activities in the country

began to gradually acquire, as part of the manifestation of a number of features of the emerging civil society, the status of an object of special interest from a society that was becoming more active in organized non-political activities. **Materials and Methods.** Evidence of the special importance of charity in the socio-cultural history of the country is the special demand for its study both before 1917 and in modern historical

science. The research was carried out on the materials of the State Archive of the Stavropol Krai and using traditional methods of historical research. **Analysis.** The authors show that, despite the absence of a direct obligation of city governments to take care of charity, the Stavropol City Duma, in conditions of scarcity of the city budget, took over actions to raise funds and organize events not only in the field of improving urban infrastructure, but also in the field of improving the quality of life of poor and low-income citizens. Among the most frequent and significant events in charity in the entire history of the Duma in pre-revolutionary Stavropol is the organization among merchants of Stavropol of permanent subscriptions in favor of the needs of poor citizens and the organization of a number of social institutions for their individual categories. There was regular active care of the heads of Stavropol about the needs of the city and, especially, its insufficient population, expressed in frequent large personal donations. Charitable participation in the affairs of the city and the life of its socially insufficient population of the majority of the Stavropol Duma members was an integral part of their private life. One could observe active participation of the Duma in the creation of guardianship and a number of charitable societies in Stavropol. Coordination of events related to the organization of charity evenings, concerts, lotteries, fundraising and clothing for refugees and wounded soldiers in the context of military events, including as a member of the All-Russian

Введение. Один из первых современных отечественных исследователей феномена российской благотворительности П.И. Нещеретний отмечает, что благотворительность характеризуется «проявлением целенаправленного внимания к людям, не способным в силу субъективных или объективных причин обеспечить себя своими собственными силами хотя бы минимально соответствующими уровню цивилизованности общества условиями содержания, оказанием им посильной помощи в сохранении и организации своей жизнедеятельности, поддержке их материально и духовно» [10, с. 3]. Анализируя природу благотворительности как социокультурного явления, он находит ее корни в «естественной сущности человеческой природы, способности к состраданию...» [10, с. 3]. Обращаясь конкретно к отечественному благотворению, исследователь говорит о том, что именно географические условия, мирные занятия, родовой тип общественного управления сформировали русскую душу: «самое большое представление в народном сознании занимали представления о душе, совести, грехе, доброте, справедливости, правде» [10, с. 7]. А, значит, именно поэтому Русь быстро приняла христианство с его учением о спасении души и человеколюбии, сыгравшее «положительную роль в развитии благотворительности в России» [10, с. 8].

К моменту появления на карте Российской империи Кавказской губернии, куда вошла территория нынешнего Ставрополя, благотворительность стала неотъемлемой и очень значимой частью отечественной культуры, насчитывая века в своей истории и имея прочные традиции. Ее важнейшими особенностями были особая роль православной церкви в формировании и приобщении населения к привычке благотворения на основе принципов христианского добротолубия, заинтересованность российской власти в благотворительной практике населения, формировавшейся и реализуемой в условиях авторитарности режима; сословность благотворительности в соответствии с нормативными ее основами. Более того, к моменту создания Ставропольской губернии благотворительная деятель-

Union of Cities helping Sick and Wounded Soldiers took place. There was announcement and collection of money and clothes for the benefit of the starving provinces, etc. **Results.** The optional nature of the obligations of city self-government in relation to charitable practice, laid down in the basic normative documents of pre-revolutionary Russia, did not exclude the active activity of city Councils in organizing and coordinating charitable practice in conditions when cities became the main supplier of poverty as economic relations became more complicated and capitalism developed in the country.

Keywords: charity, city Duma, city head, Duma members, Stavropol, Russian Empire

For citation: Pokotilova TE, Sudavtsov ND. Stavropol Duma and charity (based on the materials of the XIX-XX centuries). Humanities and law research. 2024;11(4):696-703. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.11>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 23.05.2024.

The article was approved after reviewing: 30.08.2024.

The article was accepted for publication: 25.09.2024.

ность в стране постепенно начинает приобретать, в рамках проявления ряда черт гражданского общества, статус объекта особого интереса со стороны активизирующегося в организованной неполитической деятельности общества.

Материалы и методы. Автор, обратившись на заре научной карьеры к изучению феномена благотворительности в дореволюционной России, выявила огромный массив разноплановой литературы, издававшейся в стране до 1917 г., обращенной к описанию и анализу как отдельных аспектов истории благотворительности в стране и ее регионах, так и самого этого очень масштабного и многоаспектного социокультурного феномена в целом. Что предопределило, в свою очередь, авторское решение издать специальную работу теоретико-историографического характера [14] в ситуации, когда в нынешней отечественной научной исторической среде только начинал просыпаться профессиональный интерес к изучению истории российской благотворительности. Ведь, в условиях советского этапа развития страны феномен дореволюционной благотворительности по определению не мог быть предметом научного исследования по идеологическим причинам. Строящееся государство всеобщего благоденствия не признавало априори явлений, «лакировавших ужасную дореволюционную действительность».

Новейшая российская историография истории дореволюционной отечественной благотворительности, несмотря на короткий период ее существования, уже достаточно полновесна и представлена различными видами научной продукции. Целый пласт диссертаций, научных статей и монографий содержит насыщенную аналитическую информацию, позволяющую говорить о получении совместными усилиями ученых многогранной и очень содержательной исторической картины благотворительности в стране. Исследуются отдельные направления благотворительной практики, изучается история благотворительности в регионах, анализируется благотворительная активность отдельных субъектов благотворения в лице личностей, обще-

ственных организаций, сословий; издаются работы, предлагающие анализ содержания исторической картины благотворительного процесса в стране в целом.

В части изучения истории благотворительности на Ставрополье современная историография также представлена определенным количеством добротных работ. В части объекта данного научного интереса отметим кандидатские диссертации Вантеевой Н.В. «Общественное призрение на Ставрополье и Кубани в XIX – начале XX века» [2], Афанесян К.К. «Общественное призрение и благотворительность на Ставрополье 1802–1917 гг.: тенденции развития, повседневная практика, особенности» [1], Игнатъевой М.И. «История благотворительности на Кавказских Минеральных Водах в XIX - начале XX вв.: содержание и особенности» [5], Нагорной Ю.В. «Российские женщины в благотворительном процессе второй половины XIX – начала XX веков (на материалах Терской области и Ставропольской губернии)» [9], Павловой И.А. «Становление и развитие общественной благотворительности в Ставропольской губернии в XIX – начале XX вв.» [11], Мальцевой К.В. «Частная и организованная благотворительная деятельность женщин Ставропольской губернии и Кубанской области во второй половине XIX-начале XX вв.» [7], Зимаева Б.А. «Развитие общественного призрения в условиях административных реформ в России в XVIII - начале XX века (на примере Ставропольской губернии)» [4]. Среди авторов, в той или иной мере раскрывающих вопросы из истории общественного призрения и благотворительности на Ставрополье, - Судаев Н.Д. [24], Шафранова О.И. [25], Володькова Е.Н. [3], Мятникова О.И. [8], Покотилова Т.Е. [12] и ряд других. При этом специального исследования истории деятельности Ставропольской городской Думы в сфере общественного призрения и благотворительности пока не состоялось.

Для изучения заявленного вопроса мы обратились к таким традиционным методам исторического исследования, как историко-сравнительный, историко-генетический и историко-типологический. Принцип историзма позволил изучать участие Думы Ставрополя в благотворительных процессах в их развитии. Обращение к принципу конкретности позволило выявить и учесть масштабы и особенности содержания, места и роли деятельности Думы г. Ставрополя как координатора и, отчасти, участника практики благотворения в губернском Ставрополе.

Анализ. Известно, что оформлявшаяся на территории нынешнего Ставрополя гражданская администрация включила в состав своей структуры в 1804 г. Приказ общественного призрения [45; л. 1–2]. Кавказский (Ставропольский) приказ общественного призрения, действовавший на основании Учреждения о губерниях 1775 г. [43, л. 3], стал органом, взявшим на себя управление делами призрения в регионе. В его полномочия входили организация заведений для призрения сирот, нетрудоспо-

собных беспризорных людей, неизлечимо больных и престарелых, не имевших поддержки родственников и др. При этом, законодательно получив определенный для обеспечения деятельности капитал, Приказ ориентировался на также закрепленный нормативно принцип сословности в призрении, означавший финансовые обязательства и инициативу сословий в обеспечении помощи их недостаточным членам. На частные инициативы в благотворении полномочия Приказа не распространялись.

Трудности и особенности в освоении территории степного Предкавказья, постоянное напряжение, вызванное военными действиями, наряду с очевидной недостаточностью функционирования приказной системы в социальной сфере страны в целом не могли не спровоцировать рост числа людей, по тем или иным причинам нуждавшихся в различных видах социальной помощи. Ранее, в работе «Благотворительность в решении муниципальных проблем дореволюционного Ставрополя» мы пришли к выводу о малоэффективности деятельности регионального Приказа Общественного призрения вплоть до 1830-х годов [13, с. 130]. Немногочисленные единовременные и еще более редкие постоянные пособия нуждающимся – практически единственная форма работы с социально недостаточным населением региона со стороны Приказа в это время. Первая богадельня была открыта Приказом общественного призрения в Ставрополе лишь в 1833 г. и вмещала в себя 40 опекаемых из числа инвалидов, сирот и детей заключенных [46, л. 4]. И создали ее не на средства Приказа, а с помощью пожертвования купца Ф.Г. Стасенкова. Это именно он, сын калужского крестьянина, разбогатевав, выстроил первый в Ставрополе каменный дом и передал его в собственность Приказа целевым образом под организацию в нем богадельни: «В лето 1850 года ставропольский первой гильдии купец Федор Григорьевич Стасенков подарил с высочайшего разрешения в вечное и безвозмездное владение Кавказскому Приказу общественного призрения для богадельни каменный о четырех комнатах с кладовыми дом» [43, 3]. Пожертвование это состоялось, в том числе, благодаря организованной Думой г. Ставрополя среди купцов подписке в пользу нужд бедных горожан [32, л. 12]. В связи с этим интерес вызывает ситуация, когда 26 ноября 1833 г. Приказ общественного призрения попытался предписать Думе принять от смотрителя Приказа эту богадельню в свое ведение и обеспечить ее обитателей всем необходимым. На что Дума ответила, что и до этого «...ремонтровала здание богадельни и снабжала продуктами питания за счет общественных сумм, не имея права пользоваться деньгами из городских доходов».

Процесс обращения властей города к официальному учету нищенства начинается еще в 1790 г. Именно тогда в магистрат Ставрополя поступило из городничества требование, чтобы городской голова И. Абрамов со старостой подготовили сведения о

числящихся в городе нищих и внесли свои предложения по их содержанию. При этом ожидаемо выяснилось, что «в Ставрополе нищие не числились в ведомостях магистрата» [44, л. 103]. Но только лишь тогда, когда с 18 января 1808 г. в Ставрополе на основании «Жалованной грамоты городам» от 1875 г. приступила к работе шестигласная Дума с исполнительскими функциями во главе с городским головой Георгием Архундаки [30, л. 1 – 2], начинается неизбежный процесс более пристального обращения городской власти к вопросам, связанным с развитием городской жизни.

Утверждаясь в городе как орган местного самоуправления, в компетенцию которого отныне входило решение городских проблем, в числе которых – и «доставлять жителям города нужные пособия к их прокормлению или содержанию» (ст. 167 «Жалованной грамоты городам»), Дума г. Ставрополя в условиях более чем скудного городского бюджета формирует практику обращения к помощи зажиточных горожан, в том числе за счет благотворительного примера городского головы. В фонде 95 Государственного архива Ставропольского края сохранились ведомости таких подписок, в которых присутствуют фамилии большинства купцов, проживавших в Ставрополе: И. Волобуева, Ф. Стасенкова, Н. Алафузова, И.А. Алафузова, О.Ф. Алафузовой, В.А. Алафузова, Ф. Тарасова, К. Чернова, И. Ганиловского, В.И. Волобуева, П.И. Волобуева, С.Ф. Деревщикова, Н.М. Плотникова, В.Ф. Стасенкова, К.И. Стасенкова и многих других [13, с. 131]. Начало практике «добровольных подписок» было положено в сентябре 1833 г. в связи с голодом, начавшимся в Кавказской области. Именно тогда городская Дума Ставрополя обратилась к купцам с призывом о помощи бедным горожанам. Благодаря источникам из фонда Думы г. Ставрополя мы узнаем, что благотворители И. Волобуев и Ф. Стасенков пожертвовали по 200 четвертей муки и 500 пудов мяса, Н. Алафузов – 10 000 рублей на покупку муки, Ф. Тарасов выделил 20 четвертей муки и 20 пудов пшена, И. Ефремов, К. Цырульников, С. Тарасов, Т. Поваляев, В. Сойников и С. Ртищев пожертвовали по 3 четверти ржаной муки. Несколько менее состоятельных горожан пожертвовали суммы от 20 до 200 рублей. [32, л. 12].

Многие из перечисленных горожан в разное время занимали должность городского головы и сумели «не только приумножить городские доходы, но и значительно облегчить положение горожан» [19, с. 16]. Н.М. Плотников, трижды избиравшийся городским головой (1815–1818 гг.; 1829–1830 гг.; 1841–1843 гг.) купец 1-й гильдии с 1838 г., например, кроме активного благотворительного участия в инициировании и возведении главных ставропольских церквей, как горожанин, в 1842 г. для погашения общественного долга пожертвовал 1 500 рублей асигнациями, и делал это в течение трех лет [19, с. 44], а в 1847 г. «предоставил один из своих каменных домов для размещения мужской гимназии» [26: л. 2]. В.А. Тарасов, городской голова Ставрополя в 1818 – 1820 и 1835 гг., не только держал

под постоянным контролем строительство здания приходского училища, но и пожертвовал на это 1000 рублей, продолжая при этом жертвовать деньги на устройство храмов [19, с. 19]. Будущий городской голова купец Н. Алафузов, будучи достаточно успешным коммерсантом, еще в августе 1821 г. устроил добровольную подписку в пользу разорившихся греков, пожертвовав на это 40 рублей, в 1833 г. он пожертвовал на покупку муки в пользу бедных семейств 10 000 рублей [19, с. 28–29].

Активное попечение глав Ставрополя о нуждах города и, особенно, его недостаточного населения, отмечалось не только вышестоящими властями, но и самой Думой. В апреле 1912 г. Директор общественного банка, бывший городской голова С.И. Ртищев был избран городской Думой почетным гражданином Ставрополя «за 25 лет образцовой общественной деятельности и щедрые пожертвования на городские нужды» [40, л. 10].

Городская дума, на которую как на орган местного самоуправления обязанности попечения о социально недостаточном населении нормативно не распространялись, стояла, тем не менее, у истоков большинства случаев происходивших в городе благотворительных акций не только благодаря активной гражданской позиции большинства ее глав – купцов, но и в силу возложенных тем же законодательством на местное городское самоуправление обязанностей по развитию всей городской жизни. Так, история создания в 1833 г. богадельни, о которой упоминалось выше, началась 23 августа 1827 г. с предписания Начальника Кавказской области Думе Ставрополя удовлетворить просьбу вдовы М. Егошиной о помещении ее в ставропольскую богадельню. Одновременно тот просил подготовить отчет о содержании богадельни в городе. Однако, выяснилось, что в ведении Думы никогда не было богадельни. В связи с этим городская Дума просила у начальника области разрешения на составление сметы для строительства каменной богадельни, рассчитывая на получение средств из Приказа общественного призрения [19, с. 26]. В мае 1830 г. Дума рассматривала вопрос о переводе уездного училища в новое здание, пригласив на заседание почетных граждан Ставрополя с тем, чтобы сделать это «...без издержек со стороны училища» [31, л. 6]. Когда в апреле 1864 г. полицмейстер обратился в Думу с просьбой построить за счет городских доходов каменную арку около Тифлисских ворот к приезду Кавказского наместника, та обратилась за благотворительной помощью к купцам Меснянкину и Иванову. И вместо требуемых расходов в 107 рублей 30 копеек, потратила из городских средств 54 рубля 30 копеек [33, л. 4–6]. В апреле 1869 г. великий князь Николай Николаевич, посещавший Ставрополь в сопровождении Кавказского наместника М.Н. Воронцова, похвалил городского голову С.Ф. Деревщикова за работу местной власти с потенциальными благотворителями, которые к его приезду выразили желание содержать в женском учебном заведении 20 девушек в течение 20 лет и по окончании ими курса выдавать каждой в прида-

ное по 150 рублей, а также обязались открыть за свой счет ремесленный класс в гимназии для обучения девушек «полезным мастерствам» [29, л. 18–19]. В результате инициативы городской Думы и городского головы С.Ф. Деревщикова в 1870 г. на пожертвованные купцом Г.Я. Саламатиним средства на месте прежде существовавшего деревянного храма, заложенного первыми казаками-переселенцами и перевезенного ими к новому месту службы, на Казанской площади Ставрополя была построена часовня [34, л. 18, 25]. 3 июня 1871 г. наместник Кавказский объявил благодарность ставропольскому городскому голове и городскому обществу за значительные пожертвования, сделанные ими на нужды образования [35, л. 4]. Когда в августе 1877 г. в Ставрополь прибыли 60 семей болгар из разоренных турками поселений Сухумского отдела, городская Дума занялась их размещением и обеспечением продовольствием, обратившись за помощью населения [20, с. 2–3]. И это лишь небольшое количество примеров разностороннего участия Думы в решении городских нужд через поощрение благотворительной активности людей разных слоев и разного статуса.

Благотворительное участие в делах города и жизни его населения было неотъемлемой частью и частной жизни большинства гласных ставропольской Думы. В 1879 г. гласный Думы Ф.М. Салмин подарил свое имение под размещение в нем городской больницы и дома призрения бедных, а в 1891 г. – помещение своей дачи под богадельню Приказа общественного призрения [36, л. 5]. 3 марта 1879 г. гласный Думы купец Д. Венецианов был награжден серебряной медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте как член попечительского совета женской гимназии [22, с. 1]. Он построил киот для учебного заведения, поставил железную ограду по его периметру, подарил часть необходимой мебели, «предоставил портреты высочайших особ в золоченой раме». В ноябре 1880 г. Наместник Кавказский выразил благодарность городской Думе Ставрополя «за похвальную заботу об отводе помещений под учебные заведения, а также пожертвования на их ремонт гласными Думы Ф.М. Салминым – 500 рублей, П.И. Меснянкиным – 200 рублей» [23, с. 1]. Когда в Ставрополе во время урагана в апреле 1884 г. сгорело 14 жилых построек, гласные из своих личных средств оказали помощь погорельцам [16, с. 2].

Последняя четверть XIX в. стала временем, когда благотворительная деятельность в стране приобретает невиданный ранее общественный размах и в нее вовлекаются представители всех слоев населения, часто объединяясь в рамках благотворительных организаций для помощи социально недостаточному населению в решении его различных проблем. В рамках этого процесса городская Дума Ставрополя в октябре 1877 г. встает у истоков создания городского попечительства для оказания помощи нуждающимся семьям солдат, участвующих в русско-турецкой

войне. Гласные заявили о готовности стать членами Попечительства с ежегодным взносом в 10 руб. серебром [38, л. 4, 6]. В ноябре 1878 г. при участии городской Думы состоялось открытие «Общества для содействия распространению народного образования в городе Ставрополе» [21, с. 6], с целью «...утверждения в народе религиозно-нравственных понятий и распространения в нем первоначальных полезных знаний путем начальных народных училищ» [6, с. 8]. Открытие и работа в городе трех народных училищ, бесплатных библиотек и воскресных школ, организация и проведение бесплатных народных чтений – в активе этого популярного у населения ставропольского благотворительного общества, распространившего свою деятельность и на первые пятнадцать лет XX столетия. В июне 1899 г., в рамках празднования 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина, городская Дума организовала сбор пожертвований на строительство Народного дома имени поэта на Софийской площади. Народный дом должен был «служить местом проведения культурных и благотворительных мероприятий» [27, л.144]. Отметим, что в августе 1903 г. Народный дом им. А.С. Пушкина был открыт. В нем были сцена, танцевальный зал, читальня, кружки рукоделия. Здесь проводились благотворительные танцевальные вечера, спектакли, концерты, детские праздники и лотереи. В феврале 1900 г., имея за плечами успешный опыт создания городского попечительства для оказания помощи нуждающимся семьям солдат, участвующих в русско-турецкой войне, городская Дума обсуждала вопрос о необходимости создания в Ставрополе «городского попечительства о бедных, которое оказывало бы помощь нуждающимся и следило за их положением» [28, л.57]. В декабре 1910 г. при Думе была создана «подготовительная о городских пользах и нуждах комиссия», в сферу деятельности которых вошла и опека над нуждающимися [39, л.22]. В июле 1911 г. городская Дума объявляет сбор денег и одежды в пользу голодающих губернии [17]. С началом Первой мировой войны, когда Ставропольскую губернию, как и всю страну, захлестнул патриотический подъем, Дума г. Ставрополя стала координатором событий, связанных с устройством благотворительных вечеров, концертов, лотерей, сбора средств и одежды для беженцев. В декабре 1914 г. городская Дума начала выдачу пособий семьям городских служащих, призванных на военную службу [42, л.2]. В августе 1914 г. Ставрополь вошел в состав Всероссийского союза городов помощи раненым и больным воинам, и Дума делегировала гласного С.И. Манжос-Белого на должность председателя Ставропольского городского отделения Комитета помощи больным и раненым воинам союза городов [37, л.204]. В местный комитет Земгора по снабжению армии вошли 9 гласных Думы Ставрополя. Именно этому комитету удалось в короткое время создать

единое промышленно-заводское предприятие для снабжения армии разного рода предметами как боевого, так и вещевого довольствия [41, л.37]. В ходе всей войны городская Дума неоднократно обращалась к горожанам с призывом «о пожертвованиях в пользу обездоленных людей, которые будут приняты с благодарностью и распределены управой при содействии общественных организаций действительно нуждающимся» [18].

Затянувшаяся и радикализовавшая российское общество война, производившая проблемы в геометрической прогрессии, неуклонно вела страну к революционным катаклизмам. Нараставший паралич центральной власти в нищавшем автократичном государстве, где местное самоуправление и гражданское общество в своих официальных действиях были ограничены и формально слабы, несмотря на огромный их внутренний потенциал, закономерно сводили на нет и усилия тех, кто в рамках сложившейся веками культурной традиции помощи ближнему пытался добросовестно выполнять свой человеческий долг.

Результаты. Итак, Ставрополье, с момента начала своего становления в качестве нового российского региона на южных рубежах империи, восприняло и развивало одну из базовых культурных традиций пришедшего сюда православного населения – традицию к благотворению. Государство, по мере усложнения социально-экономических и общественных отношений, возлагает ответственность за организацию заботы о социально-недостаточном населении на Приказы общественного призрения, действовавшие на основе принципа сословности в призрении. Что не отменяло, особенно в условиях

традиционной малоэффективности подобных отечественных государственных структур, наращивание частных и иных усилий в сфере практического благотворения. Несмотря на отсутствие прямой обязанности органов городского самоуправления заниматься попечением о благотворении, Дума г. Ставрополя, в условиях скудости городского бюджета, взяла на себя действия по привлечению средств и организации событий не только в сфере совершенствования городской инфраструктуры, но и в области улучшения качества жизни неимущих и малоимущих горожан. Среди наиболее частых и значимых событий в благотворении за всю историю существования Думы в дореволюционном Ставрополе – организация среди купцов г. Ставрополя постоянных подписок в пользу нужд бедных горожан и организации для отдельных их категорий ряда социальных заведений; постоянное активное попечение глав Ставрополя о нуждах города и, особенно, его недостаточного населения, выражавшееся и в крупных личных пожертвованиях; благотворительное участие в делах города и жизни его социально недостаточного населения как неотъемлемая часть частной жизни подавляющего большинства гласных ставропольской Думы; заинтересованное участие Думы в создании попечительств и обществ благотворительного характера на территории Ставрополя; координация событий, связанных с устройством благотворительных вечеров, концертов, лотерей, сбора средств и одежды для беженцев и раненых воинов в условиях военных событий, в том числе в статусе члена Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам; объявление и руководство сбором денег и одежды в пользу голодающих губернии и др.

Литература

- Афанесян К. К. Общественное призрение и благотворительность на Ставрополье 1802 – 1917 гг.: тенденции развития, повседневная практика, особенности: дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2015. 303 с.
- Вантеева Н. В. Общественное призрение на Ставрополье и Кубани в XIX – начале XX века: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2000. 260 с.
- Володькова Е. Н. Борьба с детской беспризорностью на юге России в 1775 – 1917 гг. (на материалах Ставрополья и Кубани): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008. 26 с.
- Зимаев Б. А. Развитие общественного призрения в условиях административных реформ в России в XVIII – начале XX века (на примере Ставропольской губернии): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2010. 27 с.
- Игнатьева М. И. История благотворительности на Кавказских Минеральных Водах в XIX – начале XX вв.: содержание и особенности: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2001. 275 с.
- Краснов М. Историческая справка к 25-летию общества для содействия распространению образования в г. Ставрополе. Ставрополь: Типография губернского правления, 1913. 69 с.
- Мальцева К. В. Частная и организованная благотворительная деятельность женщин Ставропольской губернии и Кубанской области во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2007. 26 с.
- Мятникова О. И. Благотворительность торгово-промышленного предпринимательства на Ставрополье и Кубани в конце XIX – начале XX века: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2011. 26 с.
- Нагорная Ю. В. Российские женщины в благотворительном процессе второй половины XIX – начала XX веков (на материалах Терской области и Ставропольской губернии): дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2006. 277 с.
- Нещеретний П. И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. М.: Союз. 1993. 31 с.
- Павлова И. А. Становление и развитие общественной благотворительности в Ставропольской губернии в XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2004. 247 с.
- Покотилова Т. Е. Благотворительность и первая мировая война (из истории Ставропольской губернии) // Из истории земли Ставропольской: Сборник научных статей. Вып. 4. Ставрополь: СГУ, 1997. С.33–39.
- Покотилова Т. Е. Благотворительность в решении муниципальных проблем дореволюционного Ставрополя // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 2. С. 129–135; № 3. С. 168–171.
- Покотилова Т. Е. Теоретико-методологический и историографический аспекты феномена российской благотворительности. Ставрополь: СГУ, 1998. 95 с.

15. Полное собрание законов Российской империи. 1-е собр. Т. 20. СПб., 1830.
16. Северный Кавказ. 1884. № 41.
17. Северокавказский край. 1911. 15 июля
18. Северокавказское слово. 1917. 4 октября.
19. Ставропольская городская Дума. 200 лет. Историческая хроника. М.: Воскресенье, 2009. 384 с.
20. Ставропольские губернские ведомости. 1877. № 33.
21. Ставропольские губернские ведомости. 1878. № 46.
22. Ставропольские губернские ведомости. 1879. № 13.
23. Ставропольские губернские ведомости. 1880. № 47.
24. Судавцов Н. Д. Помощь Ставрополя губерниям, пострадавшим от неурожая 1891 г. // Ставропольская земля в прошлом и настоящем. Материалы научной конференции. В 2-х частях. Ч. 1. Ставрополь: СГУ, 1995. 105–119.
25. Шафранова О. И. Деятельность дамских обществ в благотворительности и просвещении во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Северокавказского региона) // Северный Кавказ и кочевой мир степной Евразии: VII «Минаевские чтения» по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа. Ставрополь: СГУ, 2006.
26. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. 8. Оп. 1. Д. 1454.
27. ГАСК. Ф. 60. Оп. 1. Д. 141.
28. ГАСК. Ф. 60. Оп. 1. Д. 175. Ч. 1.
29. ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 6996.
30. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 2.
31. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 427.
32. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 586.
33. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 5775.
34. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 7469.
35. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 7510.
36. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 8634.
37. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 8711.
38. ГАСК. Ф. 96. Оп. 1. Д. 900.
39. ГАСК. Ф. 96. Оп. 2. Д. 2195.
40. ГАСК. Ф. 96. Оп. 2. Д. 2640.
41. ГАСК. Ф. 96. Оп. 2. Д. 2944.
42. ГАСК. Ф. 96. Оп. 2. Д. 3144.
43. ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 699.
44. ГАСК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 47.
45. ГАСК. Ф. 235. Оп. 1. Д. 76.
46. ГАСК. Ф. 240. Оп. 1. Д. 290.

References

1. Afanesyan KK. Public charity and charity in Stavropol 1802-1917: development trends, daily practice, features: thesis. Vladikavkaz; 2015. 303 p. (In Russ).
2. Vanteeva NV. Public charity in Stavropol and Kuban in the 19th – early 20th centuries: thesis. Stavropol; 2000. 260 p. (In Russ).
3. Volodkova EN. The fight against child homelessness in the south of Russia in 1775-1917 (based on materials from Stavropol and Kuban): abstract of thesis. Stavropol; 2008. 26 p. (In Russ).
4. Zimaev BA. Development of public charity in the context of administrative reforms in Russia in the 18th – early 20th centuries (using the Stavropol province as an example): abstract of thesis. Pyatigorsk; 2010. 27 p. (In Russ).
5. Ignatyeva MI. History of charity in the Caucasian Mineral Waters in the 19th – early 20th centuries: content and features: thesis. Stavropol; 2001. 275 p. (In Russ).
6. Krasnov M. Historical background for the 25th anniversary of the society for promoting the dissemination of education in the city of Stavropol. Stavropol: Printing house of the provincial government; 1913. 69 p. (In Russ).
7. Maltseva KV. Private and organized charity activities of women in the Stavropol province and Kuban region in the second half of the 19th – early 20th centuries: abstract of thesis. Stavropol, 2007. 26 p. (In Russ).
8. Myatnikova OI. Charity of trade and industrial entrepreneurship in Stavropol and Kuban in the late 19th – early 20th centuries: abstract of thesis. Pyatigorsk; 2011. 26 p. (In Russ).
9. Nagornaya YuV. Russian women in the charitable process of the second half of the XIX – early XX centuries (based on the materials of the Terek region and Stavropol province): thesis. Stavropol; 2006. 277 p. (In Russ).
10. Neshcheretnyi PI. Historical roots and traditions of the development of charity in Russia. Moscow: Soyuz; 1993. 31 p. (In Russ).
11. Pavlova IA. Formation and development of public charity in the Stavropol province in the XIX – early XX centuries: thesis. Pyatigorsk; 2004. 247 p. (In Russ).
12. Pokotilova TE. Charity and the First World War (from the history of the Stavropol province) in From the history of the Stavropol land. Collection of scientific articles. Issue. 4. Stavropol: SSU publ., 1997. P. 33-39. (In Russ).
13. Pokotilova TE. Charity in solving municipal problems of pre-revolutionary Stavropol. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*. 2014;(2):129-135; 3:168-171. (In Russ).
14. Pokotilova TE. Theoretical, methodological and historiographic aspects of the phenomenon of Russian charity. Stavropol: SSU publ.; 1998. 95 p. (In Russ).
15. Complete collection of laws of the Russian empire. 1st collection. Vol. 20. St. Petersburg, 1830. (In Russ).
16. Severnii Kavkaz. 1884. No. 41. (In Russ).
17. Severo-Kavkazskii region. 1911. July 15. (In Russ).
18. Severo-Kavkazskoe slovo. 1917. October 4. (In Russ).
19. Stavropol City Duma. 200 years. Historical chronicle. Moscow: Voskresenie; 2009. 384 p. (In Russ).

20. Stavropol'skie gubernskie vedomosti. 1877. No. 33. (In Russ).
21. Stavropol'skie gubernskie vedomosti. 1878. No. 46. (In Russ).
22. Stavropol'skie gubernskie vedomosti. 1879. No. 13. (In Russ).
23. Stavropol'skie gubernskie vedomosti. 1880. No. 47. (In Russ).
24. Sudavtsov ND. Stavropol assistance to provinces affected by the crop failure of 1891 in Stavropol land in the past and present. Proceedings of a scientific conference. In 2 parts. Part 1. Stavropol: SSU publ., 1995. p.105–119. (In Russ).
25. Shafranova OI. Activities of Ladies' Societies in Charity and Education in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries (Based on the North Caucasus Region) in The North Caucasus and the Nomadic World of Steppe Eurasia: VII "Minaev Readings" on Archaeology, Ethnography, and Regional Studies of the North Caucasus. Stavropol: SSU, 2006. (In Russ).
26. State Archives of the Stavropol Territory (GASK). F. 8. Inv. 1. D. 1454. (In Russ).
27. GASK. F. 60. Inv. 1. D. 141. (In Russ).
28. GASK. F. 60. Inv. 1. D. 175. Part 1. (In Russ).
29. GASK. F. 68. Inv. 1. D. 6996. (In Russ).
30. GASK. F. 95. Inv. 1. D. 2. (In Russ).
31. GASK. F. 95. Inv. 1. D. 427. (In Russ).
32. GASK. F. 95. Inv. 1. D. 586. (In Russ).
33. GASK. F. 95. Inv. 1. D. 5775. (In Russ).
34. GASK. F. 95. Inv. 1. D. 7469. (In Russ).
35. GASK. F. 95. Inv. 1. D. 7510. (In Russ).
36. GASK. F. 95. Inv. 1. D. 8634. (In Russ).
37. GASK. F. 95. Inv. 1. D. 8711. (In Russ).
38. GASK. F. 96. Inv. 1. D. 900. (In Russ).
39. GASK. F. 96. Inv. 2. D. 2195. (In Russ).
40. GASK. F. 96. Inv. 2. D. 2640. (In Russ).
41. GASK. F. 96. Inv. 2. D. 2944. (In Russ).
42. GASK. F. 96. Inv. 2. D. 3144. (In Russ).
43. GASK. F. 101. Inv. 1. D. 699. (In Russ).
44. GASK. F. 109. Inv. 1. D. 47. (In Russ).
45. GASK. F. 235. Inv. 1. D. 76. (In Russ).
46. GASK. F. 240. Inv. 1. D. 290. (In Russ).